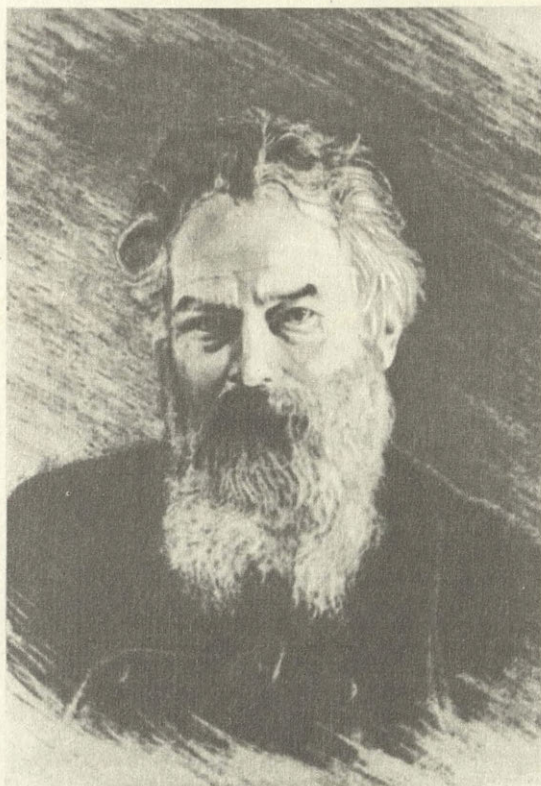

А. М. Грицай,
 народный художник СССР,
 действительный член
 Академии художеств СССР,
 трижды лауреат
 Государственной премии СССР

Слово о Шишкине

(К 150-летию со дня рождения
художника)

И. И. Шишкин.
Автопортрет.

25 января этого года в городе Елабуге был светлый морозный день, стояли деревья в инее, выпал снег и сквозь легкие облака светило солнце.

В три часа дня на высоком холме, на перекрестке улиц Говорова, Набережной и Шишкина, в торжественной обстановке закладывался памятник великому художнику земли русской Ивану Ивановичу Шишкину — здесь он родился сто пятьдесят лет тому назад.

С высокого холма, насколько охватывал глаз, расстилалась родная нам земля, с заснеженными полями и дремучими лесами, среди которых текла покрытая льдом великая река Кама — земля, где Шишкин родился, земля, которая сделала Шишкина художником.

Тысячи людей пришли сюда: строители КамАЗа, нефтяники, студенты, школьники, жители города и посланники из других городов, дети и старики; все собрались сюда, чтобы принять участие в этом народном торжестве.

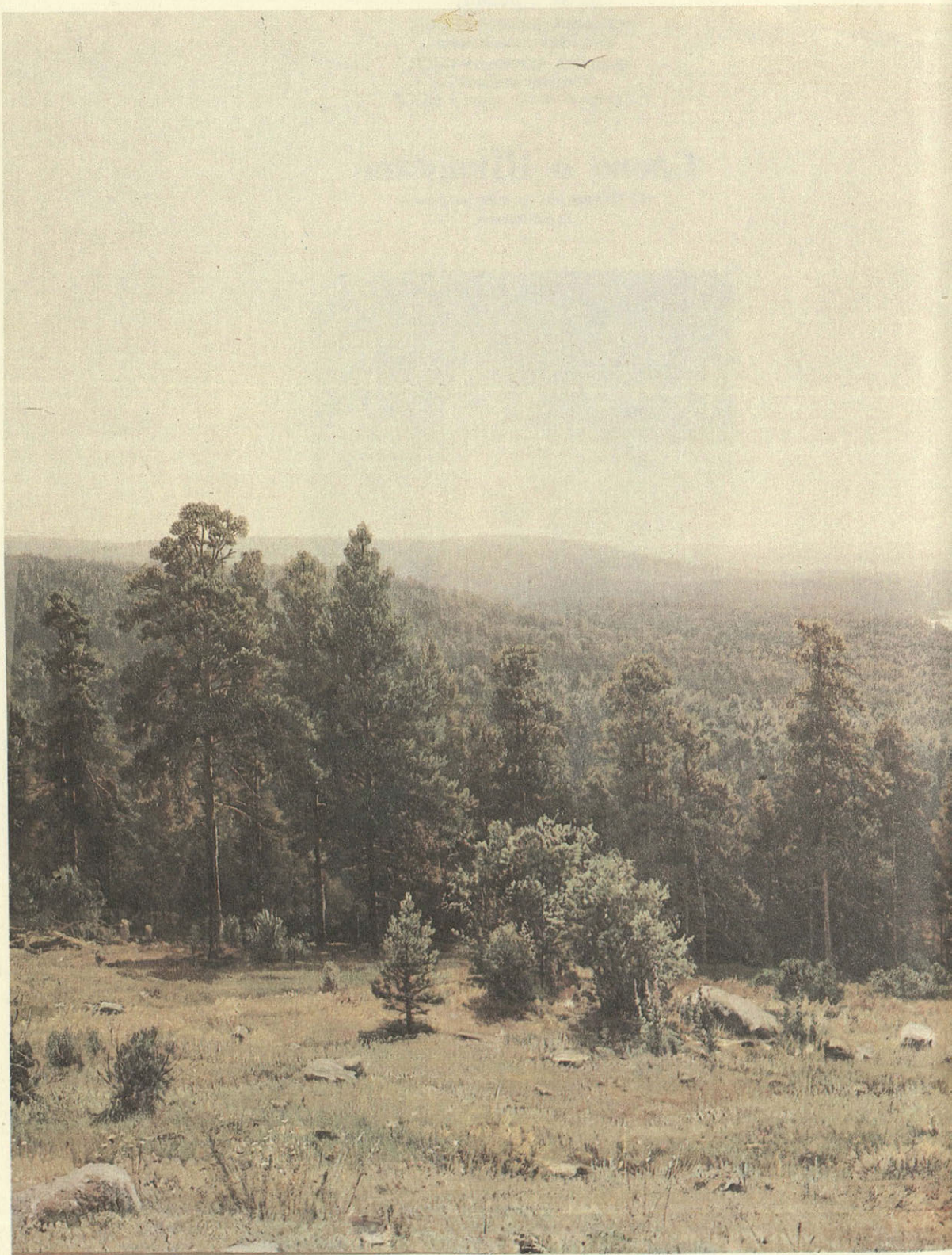
Что же позвало людей на это торжество? Ответ один — любовь к творчеству их земляка, которым они гордятся и память о нем чтут.

Семь лет тому назад был восстановлен дом, где родился, жил и работал Шишкин; имя его присвоено детской художественной школе; места, которые писал Шишкин, народ называет шишкинскими, сейчас многие из них объявлены заповедными зонами.

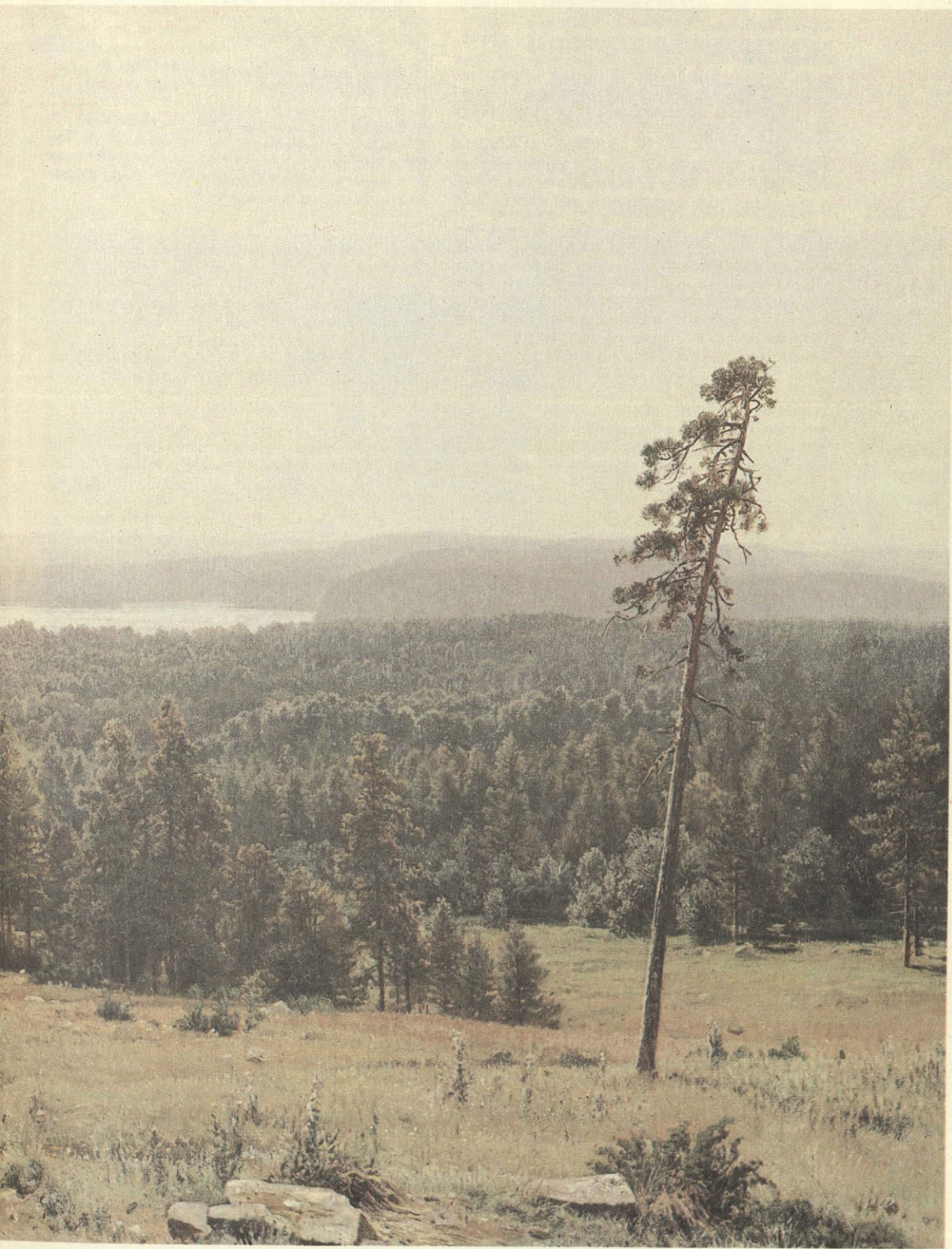
За последние годы, как никогда раньше, изобразительное искусство находится в центре внимания общественности; торжественно отмечались юбилеи Алексея Гавриловича Венецианова, Алексея Кондратьевича Саврасова, Николая Николаевича Ге, Михаила Александровича Врубеля и Александра Андреевича Иванова.

Эти юбилеи великих сынов России, художников, составляющих славу и гордость нашего Отечества, превратились во всенародные торжества.

Венецианову поставлен прекрасный па-

И. И. Шишкин.
«Лесные дали».

мятник в Вышнем Волочке, заложены памятники Саврасову, Иванову и Шишкину. Изданы и печатаются книги, посвященные этим художникам, появилась масса статей в периодической печати, выпущены и делаются фильмы, радио и телевидение ведет передачи, открылись выставки произведений этих художников во многих городах.

А главное — все это делается с любовью и находит благодатный отзыв в нашем народе. Никогда еще не было высказано столько любви к искусству этих художников, как в наши дни.

Благословляю Вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды.
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от края и до края,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищий, я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!

И. И. Шишкин.
«Среди долины
равнины».

В организации и проведении этих народных праздников искусства огромная, если не главная, роль принадлежит партийным и советским органам, которые проявили так много внимания, заботы, подлинной заинтересованности в благородном и прекрасном деле утверждения вершин русского искусства и приобщения к ним широких народных масс.

Шишкин один из самых любимых художников нашего народа. Популярность его искусства необыкновенна: репродукции и открытки, выпущенные огромными тиражами, давно распроданы, книги о нем написанные, давно стали библиографической редкостью. В музеях около его работ всегда стоят люди с просветленными лицами.

Чем же объяснить это?

В искусстве Шишкина зримо предстает земля, на которой мы живем, земля, которая нас поит и кормит.

Для него все благословенно на ней: бескрайние просторы дремучих лесов, поля, нивы, огромные реки, бездонное небо, цветение трав на опушке леса, бег ручья, лопухи и сныть-трава, растущие у забора, — все в поле зрения этого удивительного художника.

Этот гимн вечной жизни его современника Алексея Толстого можно произнести о имени Шишкина.

Привольем и чувством свободы веет с многих холстов Шишкина, той высшей свободой, что дарит нам общение с природой, когда в счастливые минуты испытываешь необыкновенный подъем духовных и физических сил, когда спадает бремя всех забот, тревог и сомнений.

И так хочется раствориться душой в этом ощущении приволья и свободы. Шишкин — певец жизни. Как любит он солнце, плодородие земли — у него нет картин засухи, неурода, убогости, нищеты, хотя этого в жизни нашей Родины было предостаточно, что и отразили в своем творчестве многие художники.

В его искусстве земля всегда щедра к людям. С его холстов предстает современная ему русская земля, но он ищет на ней то, что будет вечно, чем жили наши далекие предки, чем живем мы и чем будут жить наши потомки.

Шишкин, создавая свои художественные образы, всегда служил правде и никогда ею не поступался. Для него искусство без правды уже не искусство.

У Шишкина нет избранной аудитории, он обращается своим искусством к народу. Язык его искусства доступен и ясен всем, независимо от возраста и образования, ибо каждый зритель, кто бы он ни был, ему дорог.

Не за это ли так ценит и любит народ Шишкина?

«Шишкин — художник народный», — сказал В. В. Стасов. Да, он истинно народный художник, не по званию, а по существу, по своему духу и миропониманию.

* * *

Творчество Шишкина падает на годы, когда русское искусство переживало высокий подъем. На фоне широкого демократического движения, охватившего все сферы жизни общества, ширился и углублялся процесс национального самосознания, шел жадный поиск национальной красоты в родной природе, в жизни народной, в истории родной страны. Гражданские идеи и извечные нравственные проблемы звали к борьбе за права угнетенного человека, за счастье народа, в чьи нравственные и духовные силы так жарко верили художники.

В это время творят Толстой, Достоевский, Тютчев, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Некрасов, Островский, Мусоргский и Чайковский, Римский-Корсаков и Бородин.

В это время создается Товарищество передвижных выставок, в которое вошли Суриков, Репин, Крамской, Ге, Саврасов, Васнецов, Перов, Поленов.

С первых дней организации и до конца своих дней Шишкин был одним из столпов передвижничества.

Передвижничество — эпоха в русском искусстве, оно оказало сильнейшее идейно-творческое влияние и привлекло в свои ряды почти всех талантливых художников России.

В их рядах были великие художники и художники маленькие, художественная ценность их произведений несопоставима. Но, если рассмотреть творчество всех передвижников вкуче как единую картину, то перед нами предстанут все слои населения — крестьяне и рабочие, купцы и священнослужители, солдаты и революционеры, нищие и каторжники, школьники и их учителя, представители науки и искусства, дети, старики, мужчины, женщины — кажется, все многомиллионное население тогдашней России запечатлено в их творчестве.

История России, быт и нравы, война, труд, философско-религиозные вопросы, народно-освободительное движение, семейный уклад, пейзаж родной страны — кажется, нет ничего, что не осветили в образном строе художники-передвижники, все, кроме жизни так называемого света, жизни буржуазии, мира финансового капитала и царского двора.

Лозунгом их могли бы стать строки Некрасова:

«Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!»

Гражданская зоркость, бескомпромиссная правда их искусства, служение новой России, которую они предвидели и ждали, сделало их искусство духовной летописью и энциклопедией народной жизни их времени.

Новое искусство — литература, музыка, изобразительное искусство — крепло и развивалось в острой борьбе, встречая сильное со-

противление реакции; цензура сковывала и безжалостно корнала неугодные ей произведения.

Но недаром говорится: «Птице легче лететь вверх против ветра».

В это время в русском искусстве были созданы бесценные памятники отечественной культуры, ставшие золотым фондом мировой культуры. И творчество Шишкина занимает в этом ряду свое достойное место. Его роль в развитии отечественной пейзажной живописи огромна.

Шишкин еще в детстве страстно увлекся рисованием, занимался им самостоятельно, много читал по вопросам искусства и еще в юности записал себе в дневник: «Гений искусства зреет в глубине науки; он требует, чтобы ему была посвящена вся жизнь художника... Посвятить себя живописи — значит отказаться от всяких легкомысленных занятий жизни». Будучи удивительно целеустремленной натурой, великий художник следовал этому всю жизнь.

Шишкин прошел хорошую, серьезную школу. В Москве в 1852 году он поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества, где учился у Мокрицкого, который передал ему многие из заветов своего учителя Венецианова. Мокрицкий состоял в постоянной переписке с Шишкиным, продолжая руководить его образованием, когда тот поехал совершенствоваться в Петербург в Академию художеств.

Блестяще окончив академию, Иван Иванович получил право на заграничную командировку. Обучаясь в академии, он видел выставленную там картину Александра Иванова «Явление мессии». Она произвела на него сильнейшее впечатление, и он восторженно о ней отзывался, считая величайшим шедевром.

Думается, что его страстное изучение природы, воспринятое от Венецианова через его ученика Мокрицкого, сильно укрепилось от встречи с творением Иванова.

Никакая, даже самая прекрасная школа не может дать в готовом виде все, что необходимо художнику для творчества.

Художнику обязательно следует еще очень много и серьезно работать, чтобы, воспользовавшись всем, что дала школа, положив все это как фундамент, выстроить на нем свою, если хотите, индивидуальную систему, привести все полученные знания и навыки в соответствие с личными мыслями и чувствами, которые он хочет вложить в свое искусство.

И Шишкин продолжает учиться. Поездка за границу ему дала мало. Его рисунки, его поразительное уже в то время мастерство имело в Германии, куда он поехал, шумный успех. Практически учиться ему там было не у кого.

А позже напишет о себе:

«Не видя для русского пейзажиста особой пользы в изучении чужой ему природы, художник, не без больших хлопот, конечно, получил разрешение возвратиться ранее шестилетнего срока в Россию для более плодотворного изучения своего русского пейзажа».

Из этой записи можно сделать вывод, что Шишкин прекрасно понимал, в отличие от многих менее глубоких художников, что мастерства, которое может позволить одинаково успешно писать и русский, и немецкий, и любой другой пейзаж, нет, что истинное мастерство не лежит готовым: «бери его и владей», что оно добывается в изучении родной природы, в творческом процессе, имеет нацио-

И. И. Шишкин.
«Рожь».

И. И. Шишкин.
«Сосновый бор»
(«Мантовский лес
в Вятской губернии»).

И. И. Шишкин.
«В парке».

И. И. Шишкин.
«Папоротники».

нальный характер и отражает личность художника.

Возвратившись на родину, он близко сходится с членами «Артели художников», организованной Крамским, становится одним из самых активных участников ее знаменитых «четвергов», когда там кипели горячие споры по самым основным вопросам эстетики, философии, истории. С этого момента начинается его тесная дружба с Крамским.

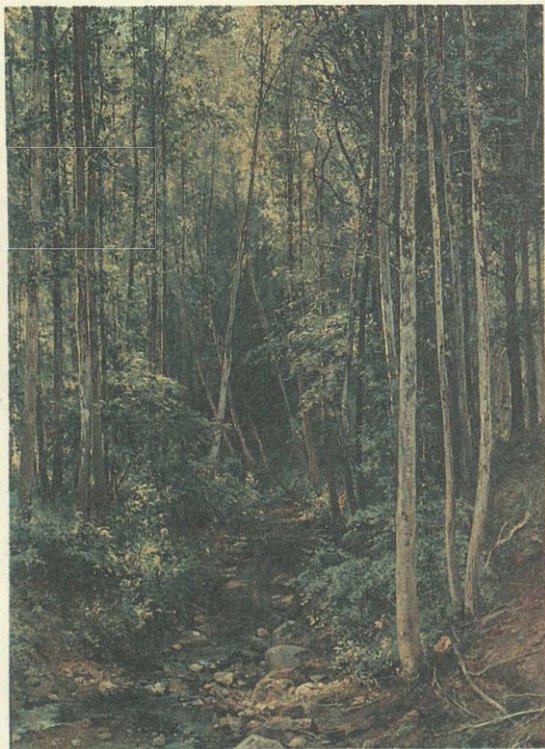
В это время окончательно формируется, как ныне говорят, творческое лицо художника.

* * *

Искусство Шишкина — плод постоянного общения с природой и пристального ее изучения. В детстве и юности, проведенных на Каме, среди почти девственной природы, пришла к нему любовь к ней и понимание, которые он обогатил глубокими знаниями, добытыми им не столько из книг и чужих трудов, сколько внимательнейшим исследованием природы с карандашом и кистью в руках.

«В художественной деятельности, — писал он, — в изучении природы никогда нельзя поставить точку, нельзя сказать, что выучил это вполне основательно и что больше учиться не надо; изученное хорошо только до поры до времени, а после впечатления бледнеют.

И. И. Шишкин.
«Лес-осинник».

и, не справляясь постоянно с природой, художник сам не заметит, как уйдет от правды». «Природа всегда нова... — продолжал он, — и всегда готова дарить неистощимым запасом своих даров, что мы называем жизнью, что может быть лучше природы, да еще не искаженной подвигами человечества».

Крамской про него сказал:

«Я думаю, это единственный у нас чело-

век, который знает пейзаж ученым образом, в лучшем смысле...»

До конца своих дней Шишкин верный ученик великого учителя — природы, он все время совершенствует свое мастерство, не позволяя себе остановиться на избранном пути и отдохнуть, а значит, и успокоиться на достигнутом. И редчайший пример — с годами его искусство не тускнеет, и даже, если вспомнить «Мордвиновские дубы», «В лесу графини Мордвиновой», «Корабельную рощу», приобретает новую и новую силу.

Его искусство строго, даже сурово, никогда никакого эффекта, никогда он не позволял себе никаких росчерков, лихости, так называемого артистизма; его технический арсенал, его колоссальное мастерство никогда не лезет в глаза, — оно выполняет нужную задачу, оставаясь в тени; его темперамент сдержан волей и никогда не выплескивается, а это все признаки высокой художественной культуры.

В 1869 году он создает картину «Полдень. В окрестностях Москвы» — этапную вещь в развитии русского искусства. Впервые в пейзаже с такой силой зазвучало счастье жизни. Бездонное летнее небо, уходящая гряда грозовых облаков, земля, омытая летним кратким дождем, дорога с лужами, по которой идут мужики и бабы, зреющая нива, за ней село, река, леса и поля, уходящие далеко-далеко, пока они не потонут в пространстве и не сольются с небом, и все это пронизано солнцем.

Как манит в себя этот пейзаж, такой новый, неожиданный по своему решению, какое чувство притягивает, какое жаркое дыхание жизни выражено в нем. Как это совпадает с тем, что писал Тютчев:

Чудный день! Пройдут века —
Также будут в вечном строе
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.

* * *

Пейзаж России с его скромной неброской красотой впервые появился в картинах А. Г. Венецианова как фон, на котором проходят события крестьянской жизни, столь вдохновенно пропеты этим замечательным художником.

Дальнейшее развитие он получил в творчестве учеников Венецианова — Г. В. Сороки, Н. С. Крылова, Е. Ф. Крендовского.

В начале 50-х годов начинает выступать со своими работами великий русский пейзажист А. К. Саврасов и рядом с ним А. П. Боголюбов и М. К. Клодт.

* * *

И вот, как было уже сказано, в 1869 году появляется могучая фигура Шишкина.

В 1872 году Шишкин показывает на «передвижной» «Лесную глушь». Это новая веха в развитии таланта Шишкина, невиданный до этого мотив и какое тонкое решение его!

Болотистый лес, где сыростью пронизано все, почти ощущаешь ее запах, кажется, под ногами хрустят отжившие, опавшие сухие ветви, ноги тонут и проваливаются в топкой почве, все покрыто мхом.

Написано все детально с материальной силой, как мог писать один Шишкин, и одно-

временно все очень цельно, погружено в сумрак и полно какого-то томительного чувства настроенности и тишины.

1878 год. «Рожь» — опять открытие и какое!

Стоит рожь, сам-восемьдесят, как сказал Стасов, — мечта крестьянина, в ней вьется дорога, могучие сосны уходят вершинами в небо, у горизонта медленно растут облака, низко летают ласточки — признак возможного дождя или грозы. Воздух недвижим и парит.

Неиссякаемой энергией, силой нравственно и физически здорового человека веет от этого холста — торжество вечной жизни прямо льется с картины.

Какую же духовную силу имел этот удивительный, мужественный человек!

Детство и юность его были светлы и беззаботны. В молодости он терпел нужду. Только от нее избавился и определился как художник, как смерть уносит подряд его отца, сына Владимира, друга и ученика гениального юношу

И. И. Шишкин.
Пейзаж. Офорт.

Какое мощное поэтическое выражение плодородия земли, ее нескучеющей щедрой силы, земли, питающей и тучные хлеба, и царственные сосны, и все, что растет и живет на ней, вплоть до маленькой травинки или цветка.

Это — гимн жизни.

1891 год. «В лесу графини Мордвиновой».

Полумрак царит в лесу, свет с трудом пробивается к земле и робко на нее ложится. Стволы елей, среди которых совершает тихий свой путь старик лесник, все в картине торжественно и строго.

«Дождь в дубовом лесу», «Лесные дали», «Утро в сосновом лесу», «Бурелом», «Зима», «Среди долины ровныя», «Кама» — что ни картина, то новый невиданный доселе образ Родины.

В 1898 году, в год смерти, написана «Корабельная роща». Невозможно себе представить, что ее создал старый художник, одолеваемый болезнью, о котором Остроухов, посетивший Шишкина, в письме к жене писал: «Он все же очень болен и с трудом держится на ногах».

Федора Васильева, жену и тут же второго сына Константина, и Шишкин остается один с пятилетней дочерью Лидией.

Через шесть лет, в 1880 году, он венчается с Лагодой, его ученицей, талантливой художницей, но через год с небольшим и она умирает, оставив ему дочь Ксению.

Но ни удары судьбы, ни старость и болезни не сломили его духа; никакой расслабленности, нитья, уныния — ничего подобного он не приносит зрителю, он не делится с ним своими бедами, горем и отчаянием и не перекладывает их на плечи зрителя.

Он с поразительной силой, как могучий дуб, не гнется под порывами бури, быть может, картина «Среди долины ровныя» — его духовный автопортрет (она написана вскоре после смерти второй жены).

Он продолжал воспевать родную землю с прежней силой; как Антей в общении с ней он набирается силы и делится с нами тем, что он почерпнул в ней вечного и прекрасного.

Взгляд художника на природу через призму личных чувств, по преимуществу грусти,

печали, тоски, да и просто уныния и чрезвычайно редко радости и счастья признается поэзией. Да, были прекрасные, дивные художники, которые с пронзительной силой и удивительно тонко выразили в пейзаже свои душевную боль и печаль.

Но почему же художник, забывший себя, свои страшные потери, свою сердечную боль и муки, болезнь и близость смерти, преклоняющийся перед красотой и мощью жизненных сил родной земли, несущий нам в лучших своих вещах ощущение вольности, вечности жизни на земле, — почему же такой художник не поэт, как нудно твердят иные критики от искусства.

А много ли в мире произведений искусства, где выражены эти чувства? Их так мало!

Нет, нам давно пора понять, что это поэт, который, поднявшись выше личных утрат, звал и зовет нас пережить с ним чувство любви к родной земле, зовет к своей мечте о вольной, счастливой жизни. Зовет хранить природу в каждом ее самом маленьком проявлении.

Картины Шишкина есть органический сплав материала, извлеченного художником из природы, и поэтического вымысла в том высоком понимании этого слова, которое выражено в стихе А. С. Пушкина: «Порой опять гармонией упьюсь, над вымыслом слезами обольюсь...».

В его искусстве предстает страна — шишкинская Русь, где человек привольно живет среди могучей, прекрасной, суровой и щедрой природы.

В своем искусстве он прошел мимо угнетения и несправедливости, царившими в его время, быть может, потому, что предвидел будущее своей страны и служил ему, слава вечную природу, которая останется такой же и в новые времена.

Для каждой своей картины он находил точное, предельно ясное композиционное решение. «Рожь» — лучший этому пример.

Извлекая эти решения в зародыше из природы, а она в этом плане неисчерпаема, он развивал их в строгие гармонии форм и красок, с классической ясностью выражающие задуманные им образы. Они врезаются в нашу память накрепко и как бы живут в нас, мы к ним мысленно возвращаемся, они вновь и вновь волнуют наш ум и сердце.

* * *

Феномен творчества Шишкина заключается в том, что, создавая эпические образы родной земли, он умел соединить художественное преувеличение, композиционные построения и широкие обобщения с ощущением трезвой правды.

Благодаря этому искусство Шишкина всегда оставляет впечатление непосредственной встречи с природой, и кажется, что он запечатлел все, что человек в ней видит. На самом деле это всегда очень строгий и мудрый отбор и обобщение: ничего лишнего, но одновременно ничто нужное не упущено.

К его искусству может быть целиком отнесена мысль, высказанная Гёте:

«Наивысшая задача любого искусства — видимость создавать иллюзию более высокой действительности».

И не в этом ли причина его удивительной популярности.

Испокон веков живет в народе любовь

к родной земле, к Родине, сложное, великое, неистребимое чувство — оно живет в каждом из нас.

Любовь к Родине, как и всякая любовь, чувство живое и подвижное, постоянно обновляется и развивается.

Искусство во все времена питало и воспитывало это чувство.

Искусству Шишкина здесь принадлежит своя роль.

Шишкин открыл красоту родной природы, в которой мы живем и значение которой в нашей жизни мы сейчас начинаем осознавать в полной мере.

Образная красота его искусства удивительно совпала с представлениями народа о родной земле, выраженными в русских народных сказках, народной песне и былинном эпосе.

Поражающая правда изображения, свойственная художнику, делала его образы в сознании зрителя самой действительностью. Повинуясь воле художника, зритель, имя которому сегодня народ, стал видеть вокруг себя скрытую до этого от его глаз красоту в ржаном поле, в лесу, в обычной дорожке, в уходящей за горизонт земле, во вчера еще обыкновенной сосне и с новой силой познал, что его Родина прекрасна.

Картины Шишкина «Лесные дали», «Рожь», «Утро в сосновом лесу», «Корабельная роща», столь популярные в народе, стали олицетворением родной природы.

Время самый строгий судья. Сто лет отделяет нас от времени, когда творил Шишкин. Искусство его по-прежнему любимо народом, по-прежнему оно живет в сердце народном как образ нашей матери-земли, как образ Родины.

Шишкин, естественно, был не единственный художник, который искал красоту в родной природе и приобщал народ к ней. Много прекрасного и непреходящего совершенно на этой ниве, совершается сегодня и будет совершаться вечно, ибо красота земли, природы и жизни неисчерпаема, в познании ее, как и в познании истины, конца нет.

Любовь к отечеству не созерцательна, она зовет нас служить Родине.

Когда мы находимся вдали от Родины, чувство любви к ней обостряется, и мы тоскуем по ней, в годы тяжелых испытаний, когда Родина в опасности, любовь к ней объединяет людей — забыв себя, забыв всяческие обиды, люди встают на защиту Отечества — в русской истории так много примеров, последний из них — Великая Отечественная война.

Любовь к Отечеству звала залечить раны, нанесенные войной, и люди работали с утроенной силой, хотя война их сильно измотала.

Наступает мир, приходит спокойная созидательная жизнь, и чувство это как будто замирает, но на самом деле оно живет в каждом из нас, бескорыстное и негасимое.

Великие дела свершаются в нашей стране во имя этого чувства ежедневно, без деклараций, ибо истинно любящий Родину человек не объявляет о своем чувстве, а выражает его своими поступками.

Одной из форм, в которую вылилось чувство патриотизма сегодня, является широкое движение в защиту природы, за сохранение природного ландшафта, за создание заповед-

ных зон, за сохранение памятников культуры и истории.

Тысячи людей разных профессий пишут статьи и письма, с тревогой и надеждой обращаясь к партийным и государственным органам, о том, что нельзя безрассудно брать больше от природы, чем она может воссоздать, что нужно быть бережливым и осторожным; пишут о том, что красота родной земли, воспетая художниками с Шишкиным во главе, тоже народное достояние, что, погубив ее, мы нравственно оскудеем, что мы обязаны ее сохранить для грядущих поколений.

* * *

У истоков русского национального пейзажа второй половины XIX века стоят два великих художника — Алексей Кондратьевич Саврасов и Иван Иванович Шишкин. Один из них художник лирического склада, другой — эпического. При этом в их миропонимании и искусстве есть много общего, уходящего корнями в глубины народного мировосприятия.

С творчества этих художников начинается новая эпоха в русской пейзажной живописи.

В восьмидесятых годах появился таинственный волшебник, пейзажист-романтик Архип Иванович Куинджи и художник редкого поэтического дара Исаак Ильич Левитан, в творчестве которого получили свое выражение настроения и чувства уже нового времени.

В окружении этих изумительных художников яркая и самобытная фигура Шишкина не теряет своей мощи. Он единственный в своем роде русский художник эпической силы.

Творческое наследие Шишкина огромно, бесконечное количество рисунков, среди которых очень много подлинных шедевров, масса этюдов, многие из них переросли в законченные картины, сделанные в прямом общении с природой, великолепные офорты и, наконец, фундаментальные вещи — его картины.

Он был великий труженик, и смерть 20 марта 1898 года застала его за работой, когда он с кистью в руке стоял перед начатой картиной.

Искусство Шишкина, с одной стороны, всегда было необыкновенно популярно и любимо в народе, а с другой стороны — подвергалось резкой критике со стороны художников и критиков, стоящих на иных эстетических позициях.

Сегодня наша святая обязанность сделать все возможное, чтобы наш зритель мог увидеть искусство Шишкина в истинном свете и значении; рассмотреть его творчество, поднявшись выше всякого рода течений и группировок.

Как всякого художника, Шишкина следует ценить по его высшим достижениям, а его недостатки изучать как урок себе, а не в укор ему.

Наша задача — как можно лучше показать великое, что создал Шишкин. Как можно точнее и глубже раскрыть перед зрителем высокий смысл и красоту его искусства.

Воздавая должное его подвигу в искусстве, его подвижническому служению Родине, изучая его жизненный и творческий путь, его гражданские и художнические принципы, мы можем и должны извлечь из них все непреходящее, что может помочь нам в развитии современного нашего искусства.

Его жизнь и творчество для нас пример и урок.

* * *

Искусство на протяжении многих веков было поддержкой человеку: в нем человек находил утешение, оно согревало его и воспитывало, поднимало духовные силы и помогало искать истину.

Получив это неоценимое наследие, мы обязаны сохранить его и в меру наших сил продолжить. Перед грядущими поколениями мы несем ответственность за сохранение духовной сущности и великого назначения искусства.

Искусство, в том числе и искусство Шишкина, всегда рядом с нами и в нас, оно одна из главных сфер нашей духовной жизни.

Искусство только одному ему свойственными способами помогает нам на нашем духовном пути.

Оно заставляет каждого из нас заглянуть в себя, в свою душу.

Оно зовет нас быть лучше и чище.

Зовет служить добру и истине, справедливости и свободе.

Искусство вместе с нами строит новый мир.

И. И. Шишкин.
«Березовая
роща».